УДК 82.085

М.Г. МИЛЮТИНА, Н.И. ЧИРКОВА
Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ «ОДНАКО» И ЕЕ РОЛЬ В МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

На материале телевизионной программы «Однако» выявляются способы создания экспрессивности речи и обсуждается их роль в манипуляции сознанием слушающего.

Ways to render expressiveness in speech are determined basing on the *ODNAKO* TV programme and their role in manipulating the listener's perception listen is discussed.

Как известно, риторика необходима не только для говорящего, но и для слушающего. Риторический анализ готового текста помогает отделить собственно риторику от манипулирования сознанием, помогает критическому осмыслению убеждающего текста, способствует распознаванию уловок [5, с.6]. Поэтому современная риторика настоятельно требует практической работы с текстами СМИ. Подробный анализ речевых стратегий и тактик того или иного журналиста, выявление характерных языковых особенностей его речи – вот способ выработать иммунитет против запрещенных приемов речевого воздействия.

Эффективность речевого воздействия требует творческого умения обращаться со словом. Для успешного воздействия речь должна быть эмоционально оптимальной, а это значит, что средства создания эмоциональности должны быть оригинальными, новыми [4]. Выбирая определенные номинации, автор стремится вызвать у слушающего соответствующий эмоциональный резонанс, потому что отбор лексических средств связан с эксплицитным и имплицитным выражением оценок.

В речи М.Леонтьева (ведущего программы «Однако») представлен довольно широкий диапазон выразительных средств языка, причем яркая образность, экспрессивность зачастую создается автором путем намеренного разрушения нормы (о факте сознательного нарушения языковой нормы как одной из характерных особенностей художественной речи упоминают самые разные стилистические теории, смотри, например, [2, с.20-21]). В дискурсе программы «Однако» подобное явление достаточно ярко представлено.

Вот обратите внимание, как Америка реагирует на свою трагедию. Что поражает – абсолютное, я бы сказал, вопиющее отсутствие норвежских спасателей.

Рассказ о реальных событиях (взрывы небоскребов в Нью-Йорке), которые воспринимаются людьми как отрицательные, неприятные факты, в данном высказывании имеет насмешливый, издевательский оттенок. Это происходит за счет смещения оценочных акцентов с самого события, которое номинируется единицей, обладающей соответствующей семантической и оценочной наполненностью **(трагедия),** на то, как, каким образом реагируют на это люди.

С помощью приема приближения, реализуемого через непрямое обращение **(вот обратите внимание),** автор дает слушателю сигнал, что то, о чем он будет сейчас говорить, чрезвычайно важно и заслуживает особого внимания. А далее он дистанцируется от событий, о которых говорит. При этом используется метонимия и олицетворение одновременно: люди называются именем страны, в которой живут **(Америка),** а ей, в свою очередь, присвоены качества живого существа **(реагирует).** Таким образом, описываемые М.Леонтьевым события лишаются конкретных исполнителей, «обезличиваются».

Кроме того, эти события характеризуются как «своя трагедия» Америки, то есть несчастья общечеловеческого масштаба разделяются на «их трагедии» и «наши трагедии». Такая дифференциация позволяет М.Леонтьеву дать оценку событиям, о которых говорится. Крайняя степень авторского недоумения, удивления вербализована в словосочетании «**что поражает**». Подобная – крайняя – реакция вызвана «**отсутствием норвежских спасателей**». Используя это выражение, автор пытается соединить в одном ассоциативном ряду трагедию Америки и «нашу» трагедию (в данном случае – события, связанные с гибелью атомохода «Курск», когда в операции по спасению российских подводников принимали активное участие спасатели из Норвегии). Таким образом, слушателям невольно приходится сравнивать ситуацию, сложившуюся в США, с событиями, происходившими в России, сопоставлять и оценивать их.

«**Отсутствие норвежских спасателей**» М.Леонтьев определяет как «абсолютное», то есть совершенное, полное, что усиливает ироничный оттенок выражения. Кроме того, делая упор на том, что высказывает собственное мнение **(я бы сказал),** автор характеризует отсутствие как «вопиющее» («Вопиющий – книжн. вызывающий крайнее негодование, возмущение; недопустимый» [1, с.149]). Тем самым создается негативная оценка «отсутствия», которая переносится на все высказывание, соответственно, слушатель воспринимает реакцию США на описываемые события как отрицательные, неправильные действия. Использование книжного элемента с яркой негативной семантикой усиливает ироничный эффект, доводя его до сарказма. Описываемые таким образом события становятся по-иному воспринимаемыми: действительно трагичная, даже страшная, ситуация кажется почти фарсом, постановкой, которую можно сравнить с «настоящей», со «своей» катастрофой, воспринимающейся более остро, поскольку это «своя» боль, «свои» страдания.

Проникновение в изложение трагических событий элемента игры, раскованности, панибратства, комичности свидетельствует о торжествующей стилистической тенденции, которая требует, прежде всего, отхода от высокого языка при изложении серьезных материй, по крайней мере, некоторого упрощения, облегчения средств выражения [3, с.64].

В данном высказывании экспрессивность явно преобладает над собственно информативной функцией. Поэтому можно предположить, что задача автора заключается прежде всего в воздействии на эмоции аудитории, при этом очевидно, что воздействие это маскируется под сообщение о конкретных событиях. Таким образом, мы можем говорить о попытке манипулирования слушателями.

К манипулятивным приемами можно отнести: 1) установление нужных говорящему ассоциативных связей, 2) операцию с категориями «свое/чужое», 3) стилизацию под разговорную речь с ее высокой экспрессивностью, 4) игру в непринужденную, неподготовленную заранее беседу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001.

2. *Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкенберг Ж.-М. и др.* Общая риторика. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.

3. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999.

4. *Савченко А.Н.* Лингвистика речи // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С.62-75.

5. *Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б.* Риторика / Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2004.